

Сы Янь тихо вздохнула, отказавшись от своих распутных планов: во-первых, это было бы неправильно, во-вторых...

Маленькая повариха действительно любила свою работу!

— Пятый документ прочитан, — Линь Цици, не чувствуя усталости, потянулась за шестым.

— Стой!

Два дня Линь Цици выдерживала, но Сы Янь уже не могла. Она настолько заскучала, что начала представлять себе сцены в офисе, чтобы не уснуть. Если бы она позволила Линь Цици продолжать, она либо взорвалась бы, набросившись на неё, либо впала бы в отчаяние, решив вновь поссориться с отцом и бросить эту дурацкую должность генерального директора.

— Но... — Линь Цици колебалась. — Я планировала сегодня прочитать шестой.

— Давай отдохнём, — солгала Сы Янь. — Если ты будешь так читать, я не смогу сосредоточиться и запомнить, верно?

Линь Цици не нашла возражений и послушно кивнула, достала из сумки запечатанную стеклянную трубку. Прозрачный материал отражал маленькие квадратики мягких конфет внутри, их тёмно-красные тела были покрыты белым сахаром, выглядели очень аппетитно.

Сы Янь сразу же заинтересовалась, наклонилась:

— Что это?

— Имбирные ириски, сделала их вчера вечером, — Линь Цици открыла крышку и поднесла к ней. — Они улучшают кровообращение, согревают и выводят влагу. Тебе, только что выздоровевшей, они очень подходят.

Сы Янь облизнула губы, хотела протянуть руку, но, заметив немного напряжённую улыбку Линь Цици, нахмурилась:

— Беспричинная любезность — либо подлость, либо воровство.

Эти два дня Линь Цици тратила большую часть энергии на работу, и на обед у неё уже не хватало сил. Позавчера она приготовила миску лапши с банкой вяленой говядины, вчера просто разогрела оставшуюся с утра овсянку в микроволновке и подала Сы Янь...

Сейчас ещё не вечер, неужели Линь Цици так любезна, что сама приготовила сладости?

— Съешь, — Линь Цици не объясняла, сама взяла кусочек и поднесла к её губам. — Открой рот, ааа...

Маленькая повариха играла в кормление, её мягкий голос и милая улыбка.

Сы Янь была тронута, открыла рот, ловко взяла конфету языком. Мягкая и упругая, с лёгкой остротой имбиря, которая следовала за сладостью коричневого сахара, не слишком навязчивая, но запоминающаяся. Когда сладость рассеялась, на языке остался лишь тонкий аромат имбиря.

После этого Сы Янь почувствовала, что все её чувства обострились, и даже голодные муки в животе разыгрались, требуя настоящей еды:

— Вкусно, можно что-нибудь ещё?

— Я принесла картофельный салат.

Сы Янь поспешно кивнула: картофель можно использовать как основное блюдо, а в сочетании с открывающим аппетит сладким имбирным угощением — просто идеально!

Линь Цици улыбнулась, немного самодовольно выдвинув условие:

— Сначала прочитай этот документ.

— ... — Сы Янь подумала: «Вот где её подловили.»

— Быстро, — Линь Цици угрожающе и соблазнительно пролистала документ. — Всего семь страниц.

Мучаясь от голода, Сы Янь не стала спорить, сдалась:

— Ладно.

Линь Цици продолжила своё чтение, лёгкими шажками расхаживая по офису, словно генерал, вернувшийся с триумфом.

«Кто не делает добра, тот не получит его...»

Сы Янь, проиграв, не захотела сдаваться и, подумав, взяла ручку со стола и начала крутить её в пальцах, случайно «уронила» её, метко бросив под журнальный столик, и жалобно сказала:

— Цици, моя ручка упала.

— А? — Линь Цици присела, осматриваясь. — Куда?

— В щель стола.

— Ага.

Услышав это, Сы Янь наклонилась вперёд, подперев подбородок рукой, и с хитрой улыбкой наблюдала, как маленькая повариха наклоняется, протягивает руку и поднимает юбку, обнажая белые бёдра.

Не удержавшись, Сы Янь вздохнула:

«Эх, решение заставить Линь Цици носить короткую юбку было слишком мудрым.»

...

Линь Цици приложила все усилия, чтобы заставить Сы Янь читать документы.

В первый день это были имбирные ириски, во второй — кокосовое печенье, в третий — пастила из боярышника, в четвёртый — папайевый молочный пудинг...

Изначально она планировала давать Сы Янь по кусочку сладости за каждый час послушания, но потом поняла, что когда Сы Янь голодна, она становится невнимательной, роняет ручки в труднодоступные места, просит принести документы, а при передаче «случайно» задевает её

за талию или грудь, или вдруг подходит к ней, обнимает за плечи и талию, смеясь, как ребёнок:

— Ха! Напугала тебя!

— Как ты можешь меня напугать? — в n-й раз Линь Цици уже не обращала на это внимания, позволяя себя обнимать, и продолжала читать. — В отчёте нужно обратить внимание на следующие данные...

Сы Янь «ууу» протянула, прижалась щекой к её руке:

— Не хочу больше читать.

— Остался всего один документ! — серьёзно сказала Линь Цици. — Потерпи ещё немного, я принесла солёные бобы эдамамэ, сэндвичи, салат с курицей и овощами...

Сказав это, Линь Цици достала из сумки контейнер и показала Сы Янь.

Глаза Сы Янь загорелись, она явно заинтересовалась, но сказала:

— Тогда мне нужно купить пива, чтобы съесть это с бобами.

— Эй! — Линь Цици разозлилась. — Сначала прочитай документы! Цинь И сказала, что сегодня обязательно нужно всё прочитать!

Сы Янь нахмурилась:

— Она так сказала?

— Да! Цинь И сказала, — Линь Цици помнила это очень чётко.

Когда она только пришла, Линь Цици, видя, что Сы Янь не хочет сотрудничать, хотела просто отмахнуться, получать зарплату и продолжать писать свой роман. Но в тот же вечер она получила звонок от Цинь И, которая попросила её до сегодняшнего обеда заставить Сы Янь хотя бы просмотреть документы, чтобы иметь представление.

Тон Цинь И был очень строгим, и Линь Цици почувствовала срочность, интуитивно поняв, что это важно. Не спрашивая почему, она изо всех сил готовила закуски и сладости, чтобы уговорить Сы Янь слушаться.

Этот метод сработал мгновенно. Кто бы мог подумать, что последний документ, и солёные бобы эдамамэ заставят Сы Янь найти предлог, чтобы сбежать?

— Цици... — умоляла Сы Янь. — Я правда хочу пива и бобов, пожалуйста, м-м-м...

Линь Цици хотела ещё уговорить, но её щеку внезапно коснулись мягкие губы Сы Янь, тёплые и нежные.

«Ах-ах-ах! Это был первый раз, когда её поцеловал кто-то кроме родителей!»

Линь Цици оцепенела на несколько секунд, а Сы Янь воспользовалась этим моментом, чтобы сбежать, на прощание ещё и шлёпнув её по попе, ловко и легко.

«Без! Стыда!»

Линь Цици скрипела зубами от злости, но Сы Янь уже ушла, и ей оставалось только ждать.

Рядом было много магазинов, и, по идее, купить пиво не должно было занять много времени. Линь Цици предположила, что максимум через час Сы Янь вернётся. Проблема в том, что Сы Янь была человеком, который не следовал логике, и к обеду её всё ещё не было.

Не имея выбора, Линь Цици собралась убрать контейнер и сама спуститься вниз, чтобы найти сбежавшего генерального директора...

Пи-пи-пи.

Незнакомый звук вдруг раздался, Линь Цици растерянно огляделась, и её взгляд остановился на автоматически включившемся телевизоре.

«Как он сам включился? Я что-то задела?»

Линь Цици везде искала пульт, но безрезультатно, хотела подойти к телевизору, чтобы найти выключатель, но, подняв глаза...

— Ах! — Линь Цици отшатнулась.

Почему в телевизоре был какой-то дядя в строгом костюме!

— Здравствуйте, — дядя, казалось, всё это время смотрел на неё, спокойно спросил. — Сы Янь здесь?

Линь Цици ошарашенно:

— Её нет, вы... вы...

— Меня зовут Сы Минбо, — дядя вежливо улыбнулся. — Отец Сы Янь.

«Отец Сы Янь!?»

Замерев на две секунды, страх Линь Цици пересилил её долгую реакцию, она вынужденно улыбнулась, поклонилась и заикающимся голосом сказала:

— Дя... дядя, здравствуйте!

— Здравствуйте, — спокойный и доброжелательный голос Сы Минбо немного успокоил взволнованную Линь Цици. — Не нужно так напрягаться, садитесь.

Приказ старшего, конечно, Линь Цици послушалась, поспешно повернулась, чтобы найти место, а ближайшим было кресло генерального директора, принадлежащее Сы Янь. В её голове была только мысль «дядя сказал сесть», она не думала слишком много, села и, потирая руки и съёжившись, нервно посмотрела на телевизор, встретившись взглядом с Сы Минбо.

Кто бы мог подумать, что это естественное действие оставит у Сы Минбо глубокое впечатление, что Линь Цици и Сы Янь близки.

Сы Минбо нахмурился.

Ранее Сы Янь сказала ему:

— Папа, я хочу вернуться в компанию и попробовать. За это время я поняла, что жить на доходы от рисования слишком тяжело. Кстати, когда я чуть не умерла от голода, мне помогла соседка. В трудные времена видна истинная привязанность! Она даже не знала моих обстоятельств и не просила денег, такой человек заслуживает, чтобы ему помогли с работой! Может, ты назначишь её моим ассистентом, чтобы мы могли учиться вместе дома?

<http://bllate.org/book/17705/1653806>